

Карета продолжала продвигаться вперед, а Сянь Шэн никак не мог успокоиться. Ему точно не показалось. Ци Сиюэ наверняка что-то заметил. Намек в тот день был лишь началом, но прямо Чжань Люэ (на самом деле принца зовут "Чжань Чжэнь", см. голосование на странице) он ничего не сказал. Он боялся навредить его репутации или пока еще был не уверен?

На что он подстрекает Чжань Люэ? Чтобы тот сорвал с него одежду, подтвердив его предположения?

Сянь Шэн все больше и больше сожалел о том, что в тот день заговорил с Чжань Люэ о мужчине, переодевом женщиной. Учитывая случившееся сегодня, наследный принц мог с легкостью связать воедино эти намеки. Он не был глупцом.

Но в настоящий момент он никак не мог понять, как относится к нему этот парень. Казалось, будто его это совершенно не волновало, но его большие наглые ручонки уже опять сместились к его груди.

Ему всегда нравилось лапать его, едва они оставались наедине.

Сянь Шэн смутился и схватил его за руку. У Чжань Люэ были изящные пальцы и светлая кожа, но из-за того, что он годами занимался боевыми искусствами, его руки стали очень сильны. Схватив его руку, Сянь Шэн увидел вздувшиеся синие вены на тыльной ее стороне.

Сянь Шэн прежде не испытывал подобного, но с тех пор, как позволил этому парню полапать свою фальшивую грудь, при виде этой руки ему вспоминалось, как та ласкала его грудь. То приятно и нежно, то яростно и пугающе. Пока он смотрел на нее, его разум наполнился мыслями, от которых он застеснялся.

- Веди себя хорошо, - предупредил он. - Похоже, это очень ценное платье, не испорти его.

- Если оно порвется, я прикажу сшить тебе новое.

Чжань Люэ снова поцеловал его, а затем отстранился, лаская своим дыханием его ухо.

Сянь Шэн втянул голову в плечи и отвернулся.

Последние пару на дней на улицах было весьма оживленно. Сянь Шэн отодвинул занавеску и выглянул наружу, когда они проезжали по ней. Его так и подмывало покинуть карету, но из-за обилия льда и снега он заставил себя сдержаться.

Он с нетерпением ждал окончания этой зимы; возможно, весной ему удастся почаще бывать на улице.

Внезапно Сянь Шэн почувствовал, что кто-то наблюдает за ним. Он неосознанно посмотрел в ту сторону, но, похоже, ему лишь показалось.

Удивленный его поведением Чжань Люэ притянул его обратно к себе:

- Сегодня канун Нового года. Придется побыть вместе с семьей, а потом можно будет развлечься на фестивале фонариков.

Приятно удивленный Сянь Шэн быстро закивал, словно птица, которую вот-вот выпустят из ее клетки, с предвкушением и нетерпением, написанными у него на лице.

После нападения убийцы в павильоне Сянь Шэн обнаружил, что в поместье наследного принца стало больше охранников. К счастью, он не часто выходил из своей комнаты, поэтому им не приходилось особенно беспокоиться.

Вечером они вместе отправились во дворец на ужин в честь наступления Нового года. Собралось немало людей. Пришли почти все наложницы со своими детьми. Наложница Жун не стала исключением. Вот только на этот раз она отнеслась к Сянь Шэну с куда большей добротой и очень ласково сказала ему:

- После ужина ты сможешь отправиться в расположенное впереди здание, чтобы оттуда полюбоваться на фейерверк и запустить фонарики Конмин. Можешь взять с собой Чжань Люэ и немного там поразвлечься перед возвращением в собственное поместье.

Она вела себя любезно и благожелательно, поэтому Сянь Шэн улыбнулся и немного с ней пообщался. А когда его позвал Чжань Люэ, поспешил к нему.

Возле вдовствующей императрицы, естественно, сидела Цин Жун. Она выглядела похудевшей. Скорей всего, это было из-за сломанной руки и того, что она плохо спала. А еще она стала более замкнутой. Но порой все равно поглядывала на Чжань Люэ с какими-то невысказанными чувствами во взгляде.

После ужина все направились в расположенную впереди башню. Наложница Жун вдруг предложила:

- Я слышала, что на окраине города недавно открылась целебная купальня, которая славится тем, что укрепляет тело и делает купающихся в ней еще краше. Младшие пригласили меня опробовать ее действие. Как насчет того, чтобы Инь'эр и наследная принцесса отправились туда вместе с нами?

Мужчины вели мужские разговоры, а женщины, само собой, женские, поэтому сейчас Сянь Шэн разделился с Чжань Люэ. Услышав это, он слегка занервничал, но императрица уже холодно отвечала:

- Неужели во дворце недостаточно купален и тебе негде окунуться? Как вышло, что достойной наложнице приходится бегать на окраину города?

Наложница Жун явно привыкла к тому, что ее распекали, поэтому смутилась, когда услышала это:

- Я всего лишь слышала, что эффект от купания в ней очень хорош... Я подумала, что раз наша наследная принцесса такая красивая, нужно о ней как следует позаботиться.

Сянь Шэн:

- ...

Он-то вообще тут при чем?

Императрица только усмехнулась и безжалостно подвела итог:

- Здесь не о чем говорить.

Наложница Жун обиженно замолчала, а затем извинилась и перешла на другую сторону башни. К ней сразу же подошла Цин Жун. Не успела она заговорить, как наложница Жун тихо отчитала ее:

- О чем ты, черт возьми, вообще думала, когда просила меня о подобном? Императрица снова отругала меня.

- Но наследная принцесса...

- Даже не упоминай о ней! - сказала наложница Жун с холодным выражением на лице. - Сегодня она постоянно находится в центре внимания. Все гражданские и военные чиновники теперь знают, что сын императрицы женат на красавице. Боюсь, что к завтраму эта новость разнесется повсюду. А-Хуа еще не поправился, и вопрос с его браком еще не улажен... Как этот мир может быть настолько несправедлив? С таким красивым лицом принцесса из южной Лян стала украшением нашей семьи, и даже его величество души в ней не чаёт...

Она невольно рассердилась, но Цин Жун с улыбкой сказала:

- Император Хуэйжэнь из предыдущей династии тоже души не чаял в наследной принцессе, причем настолько, что заставил наследного принца устроить восстание. То, что его величество балует ее, не обязательно... Ай!

Не успела она закончить, как наложница Жун яростно ущипнула ее, сказав:

- Все-то тебе плести какие-то интриги. Девчонка, веришь, что я прикончу тебя, если продолжишь заставлять меня наживать врагов ради тебя?

Цин Жун расплакалась и затрясла головой:

- Цин Жун не посмеет...

Наложница Жун не стала больше ее ругать, сказав:

- Твоя рука с разорванными сухожилиями теперь бесполезна, а ты сама уже инвалид. Чжань Люэ больше никогда даже не посмотрит в твою сторону. Если хочешь объединить усилия со мной, чтобы сделать несчастной императрицу, это можно устроить, но если ты посмеешь плести интриги против его величества...

Она глянула на Сянь Шэна, который вдалеке стоял рядом с императрицей, затем опустила взгляд и сказала:

- Вдовствующая императрица не сможет тебя защитить.

Цин Жун потерла свою бесполезную руку и кивнула с заплаканными глазами.

После того как ушла наложница Жун, императрица вдруг обернулась и окинула взглядом Сянь Шэна.

Наложнице Жун захотелось стать красивой. При этом она решила искупаться вместе с Сянь Шэном - это было бы то же самое, что сунуть голову в чан с белилами, чтобы сделать белым лицо. Как могла какая-то другая женщина позариться на ее неветку?

<http://bllate.org/book/15629/1397551>